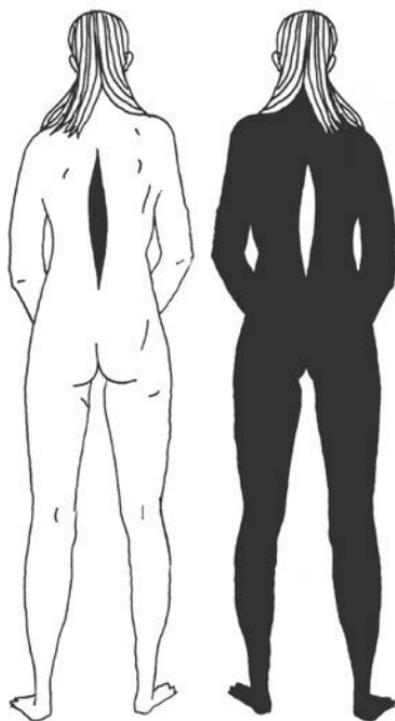

Vulnus morale

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

V *ulnus morale*, или душевная рана, впервые проявляется в отрочестве круглой язвочкой на пояснице. Сперва она почти ничем не отличается от большинства безобидных нарывов: деревенские знахари годами лечат ее травяными припарками и бальзамами. Но со временем язвочка разрастается в безобразную рану, и тогда пациент обращается к более знающему целителю.

Процесс диагностики скучен и долгов; даже у опытейших лекарей он порой отнимает без малого год. Пациент описывает в тетради все движения своей души: каждое доброе и злое дело, каждое жестокое слово, каждый украденный подсвечник, каждую монету, брошенную на циновку побирушки. Он обязан записывать не только дела, но и мысли: неприязнь к хозяину, ненависть к брату, оглушительное вожделение, что охватывает его при виде той, кого вожделеть нельзя. Он должен копать все глубже и глубже, пока не прольет на бумагу те сферы своего сознания, которые утаивает даже на исповеди. Лекарь бредет по этому болоту порока

и с помощью уравнений, выведенных моралистами древности, высчитывает неизмеримо более сложные числа небесных ведомостей. И лишь через несколько месяцев этого унижительного ритуала вырисовывается система. Проявляются взаимосвязи между раной и записями в гроссбухе. В периоды, когда пациент творит добро, язва чуть сокращается в размерах; после порыва иступленной ярости вдруг образуется некроз.

Больной *Vulnus morale* несет на спине вечный компас движений своей души. Те, кто всю жизнь вершат злодеяства, превращаются в чудовищные гобелены из гангрены и струпьев, рассказывающие об их нечестивых делах. И священник, явившийся в смертный час, дабы вручить душу такого человека Божьей милости, обнаруживает, что в голосе его сквозит фальшь. Но есть и другие — те, кто, годами предаваясь порокам, на закате жизни обращаются к смирению и добродетели. И когда они покидают этот бранный мир, на их стремительно остывающей коже не остается ни единого изъяна — как в тот день, когда они появились на свет.

Pulchritudo scelerata

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Р *ulchritudo scelerata*, или проклятая красота, наделяет больных неотразимым очарованием. В пору юности, когда они расцветают, земля полнится слухом об их красоте. Тогда-то и обнаруживается коварство этого недуга. Восемнадцатилетие приносит с собой патологии, обеспечившие болезни место в Энциклопедии.

Всякий, кто взглянет на больного *Pulchritudo scelerata*, будет страдать от мигреней, катара, перемежающейся сыпи, воспаления суставов и пазух — незначительных и преходящих проявлений, ускользающих от внимания даже самых проницательных докторов. Однако патологии копятя, и со временем теми, кто регулярно видит больных *Pulchritudo scelerata*, овладевают недуги серьезнее: опухоли челюстей, абсцессы спинного мозга, атрофии конечностей. И тогда городские врачи, не в силах справиться со вспышкой недомоганий, наконец признают систему: почти все больные — страдающие от безответной любви молодые люди, которые подолгу смотрели сквозь щелочку в ставнях

и ветви деревьев на юную красавицу-соседку, причину их бед.

Власть приговаривает пациентов с *Pulchritudo scelerata* всю жизнь носить маску или вуаль — если, конечно, они не согласятся обезобразить свое лицо до неузнаваемости, тем самым уничтожив угрозу. Однако многие не соглашались ни на первое, ни на второе. Они убегают из дома, обращаются в странников, останавливаются в далеких городках, ничего не подозревающие обитатели которых немеют от восторга при виде их красоты, но странники вскоре покидают город, чтобы своим присутствием не нанести непоправимого ущерба. Там, где побывал таинственный путешественник, возникают недуги, и власти в панике принимают меры, но как поймать того, кто давно уехал? Вокруг этого недуга бытует масса суеверий. Если бы на городской площади вывесили портрет сбежавшего пациента, болезнь удалось бы предотвратить, но ни один город не осмелится на такое из опасения, что даже этот притягательный образ способен причинить вред.

Отравление эрисифией¹¹

¹¹ Выдуманное растение.

Сознание уязвимо перед бессчетным множеством ядов и токсинов, однако природа щедро порождает подобные вещества. Но даже среди самых зловещих эрисифия стоит особняком. Подлинные ее свойства впервые выявил китайский алхимик: проходя по чайной плантации, он отошел с дороги нарвать листьев для утреннего чая. Удосужься он показать эти листья рабочим, узнал бы о своей ошибке, но он вернулся домой, бросил листья в кипящую воду и таким образом нечаянно получил концентрированный раствор эрисифии.

Постигшие его после этого чудовищные последствия алхимик описал в непереведенном трактате. Воздействие эрисифии «невообразимо тяжкое. Растение вызывает тошноту и спутанность сознания. То, что я слышал, видел и осязал в течение нескольких недель, лишало меня покоя и аппетита. Эрисифия отравила мое счастье, ввергла меня в нечто неизмеримо худшее, нежели отчаяние». Так действие экстракта, хорошо известное обитателям тех краев, привлекло внимание медицинского сообщества.

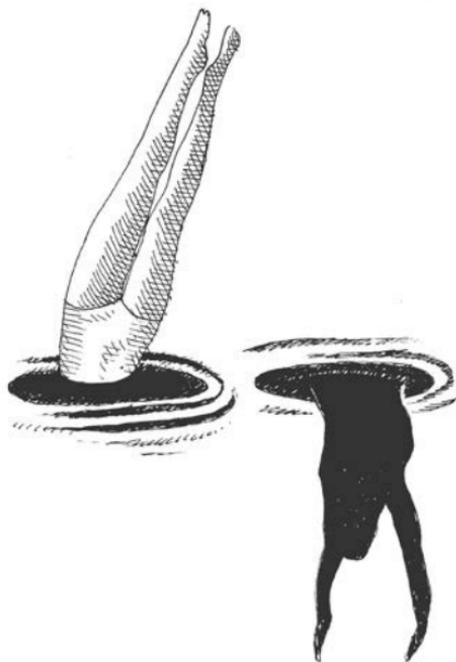

Эрисифию часто путают с сыворотками правды. Последние развязывают язык жертв, и те выбалтывают тайны. Эрисифия действует ровно наоборот: под ее влиянием пациент неспособен воспринимать ничего, кроме абсолютной, чистой правды. Эрисифия лишает сознание уловок, с помощью которых оно обычно защищается от мира. На протяжении месяцев пострадавший от яда взирает на мелочные планы отмщения, которые замышляют окружающие, на противоречия в их мыслях, на их лицемерие и страсти. Он вынужденно видит тех, кого любит, не теми, кем желал бы их видеть, а настоящими. При сильном отравлении эрисифией жертва подмечает мерзости в собственной душе. В подобных крайних случаях яд способен лишить рассудка. Все известные смерти от эрисифии — самоубийства.

Алхимик завершает трактат следующими словами: «Мы верим, что свет радует глаз. Но никто не отважится взглянуть на полуденное солнце».

У некоторых народов Юго-Восточной Азии детям с младенчества дают крошечные дозы эрисифии, а взрослые пьют настои из ее листьев. Такому обычаю существует три объяснения: представители этих народов невосприимчивы к яду; они тоже страдают от его воздействия, однако используют эрисифию как ритуальное средство самобичевания; многолетняя привычка к яду позволяет им за неприглядной правдой, которую обнажает эрисифия, рассмотреть глубочайшие истины жизни, достойные пристального созерцания.

Forma cyclica

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

